

— Этот человек и есть Тин Дэн, вы наверняка стали жертвой его обмана, — прозвучал голос доверенного лица Криса. Похоже, его прислали сюда с доносом.

— Хм, я понял, — Аслан слегка покрутил в руках «Снежный Роланд». — Есть что-то еще?

— Вы ведь до сих пор думали, что предыдущего капитана рыцарей убили мы, вампиры? Он ведь был у нас в опале, вот вы и вывели его из-под удара, верно? На самом деле это ложь. Клан вампиров сейчас предан ему безгранично, боюсь, и так называемая любовь — лишь искусная маска...

Раздались выстрелы «Снежного Роланда». Десять с лишним залпов подряд, а затем послышался глухой звук катящегося предмета. Звук шагов сапог по деревянному полу.

Аслан открыл дверь и, приподняв бровь, посмотрел на бледнолицего юношу с темными волосами.

Голова доносчика была почти отделена от туловища, он лежал там, сраженный наповал. Аслан мягко прикрыл дверь, скрывая увиденное, и с улыбкой произнес:

— Почему еще не спишь?

— ... — Юноша выглядел скверно. Очевидно, он всё слышал, и его взгляд с опаской замер на пистолете в руке Аслана.

Аслан скосил глаза на оконное стекло. В нем отражался его профиль: черные волосы разметались по плечам, он выглядел невероятно красиво. Словно подношение, дар самому божеству. Яркий, прекрасный, но внутри него таилось странное проклятие, требующее, чтобы его заключили в объятия.

Это было похоже на немую мольбу: пожалуйста, защити меня. Но при этом в нем таилась пугающая сила, способная перевернуть ход самой жизни.

Тин Дэн посмотрел на Аслана:

— Что ты собираешься делать?

— В сложившейся ситуации свадьбу провести вряд ли удастся. Обсудим это завтра.

Аслан намеренно сделал вид, что речь идет о свадьбе, и, закончив фразу, направился к выходу.

— Аслан.

Тин Дэн уже сам начал переживать за него: в руках «Снежный Роланд», за спиной — убийца отца, ситуация накалена до предела, а он ведет себя так, будто и не главный герой вовсе. Другие лентяи хотя бы сдвигаются с места, если их подтолкнуть, а этот — ни за что не сдвинется.

Аслан остановился:

— Тебе нужно дать мне время это принять. Это не те вещи, которые легко переварить, верно? Я не хочу причинять тебе боль, поэтому сейчас нам лучше ни о чем не говорить.

Тин Дэн: «...»

— Ты считаешь, это моя проблема? — Тин Дэн серьезно спросил систему. — Как думаешь, что нужно сделать, чтобы он меня убил? Может, мне схватить его за руку и с помощью «Снежного Роланда» покончить с собой?

— ...Наш главный герой определенно не имеет никаких дефектов качества...

Тин Дэн спокойно кивнул:

— Ладно, ладно, моя проблема.

Юноша с темными волосами внезапно обернулся к Аслану и с насмешкой в голосе громко произнес:

— С самого начала это вы, люди, нарушили клятву верности! Вы вторглись на земли вампиров, отплатили злом за добро и перебили столько моих соплеменников...

Мало того, что не раскаивается, так еще и обвиняет во всем других! Смотрите, злодей пустил в ход свою излюбленную тактику перекладывания вины!

Глядя на стремительно растущий прогресс задания, система начала всерьез беспокоиться за безопасность Тин Дэна... Хотя, постойте, если он действительно погибнет, задание будет выполнено. Она беспокоилась совсем о другом — о его здоровье!

Опасения системы оправдались.

Тин Дэна буквально внесли в комнату, где не горел свет.

Даже черный вампир не решился бы на глупости под прицелом «Снежного Роланда». Опасаясь случайного выстрела, Аслану пришлось временно отложить пистолет, после чего он почти силой напоил Тин Дэна стаканом воды с причудливым привкусом.

Тин Дэн был тронут.

— Главный герой даже знает, как использовать яды!

Система тоже затаила дыхание, ожидая выхода из мира.

Аслан, подперев голову рукой, задумчиво наблюдал за Тин Дэном в темноте.

Пять минут спустя Тин Дэн почувствовал, что что-то идет не так.

Его синдром тактильного голода вспыхнул с небывалой силой. Аслан нежно поцеловал его губы, которые тот не в силах был сомкнуть, затем решительно развязал свой галстук и, схватив юношу за запястья, привязал их к изголовью кровати в узком пространстве.

Спина юноши выгнулась, в тяжелом дыхании послышался сдавленный всхлип, который он не успел сдержать, когда его лицо насильно притянули для поцелуя.

Шторы были плотно задернуты, ни лучика света не пробивалось внутрь.

Всю ночь под воздействием препарата юноша в полузабытьи принимал поцелуи, которые не приносили никакого облегчения.

— Тин Дэн, расслабься, у него нет никаких побочных эффектов... Это лекарство, созданное специально для тебя.

— В этот период проклятие твоего тактильного голода должно значительно ослабнуть.

Когда действие препарата прошло, Аслан обнял его, нежно поглаживая по спине, но не получил ни единого ответа.

Кошачья жизнь больше не знала ни печали, ни радости, даже если бы его терзали, он не почувствовал бы никакого влечения.

Система с болью в сердце купила ему восемнадцать одиночных игр.

— ...Ура! — отозвался Тин Дэн.

На следующий день голову того вампира-предателя, прикрытую копной темных волос, вывесили на городских воротах в качестве ответа народу и аристократии.

На крепостной стене красавец с темными волосами не мог скрыть потрясения.

— Это предупреждение для меня? — его голос звучал хрипло.

Золотистые лучи солнца заливали королевство, освещая остатки снега. Всюду, где таял снег, в лужах отражались яркие цветные блики.

— Убивать вампиров — мое призвание, — Аслан слегка улыбнулся. — Тин Дэн, не думай об этом слишком много.

— Тогда почему ты не убиваешь меня?

Тин Дэн искренне задал этот вопрос главному герою от имени системы.

Аслан перевел взгляд своих глубоких синих глаз, наполненных улыбкой:

— Ты думаешь, я позволю тебе уйти?

Действие любовного зелья из того бокала уже закончилось.

Заметив, что Тин Дэн вцепился в стену, словно собираясь сбежать, Аслан с улыбкой напомнил:

— Даже если ты вампир, прыжок с такой высоты может закончиться серьезными травмами.

— ...

— Скорее всего, ты не умрешь, но останешься калекой.

Тин Дэн молча разжал руки. Благоразумный кот знает, когда лучше отступить.

— Все хорошо, — утешил его Аслан. — Я буду давать тебе свою кровь, ты всегда будешь рядом со мной, я буду заботиться о тебе, любить тебя. Ты ведь хотел, чтобы церковь помогла тебе захватить власть? Я помогу тебе.

Лицо красавца становилось все бледнее, словно Аслан описывал какое-то невообразимо ужасное будущее.

— До самой твоей смерти, — голос Аслана звучал мягко, — ты не сможешь покинуть меня ни на миг.

Система больше не могла этого слушать.

*

Как оказалось, за излишнюю самоуверенность приходится платить, и даже главный герой — не исключение.

Голова на стене могла обмануть недалеких аристократов и встревоженных горожан, но она не могла обмануть загнанного в угол Криса.

Воспользовавшись хаосом из-за отмены свадьбы, Крис пробрался в королевский дворец и с помощью способностей вампира похитил Тин Дэна. Тин Дэн был в восторге и с радостью позволил себя увести.

Крис с мрачным видом и в растрепанных чувствах приставил кинжал к левой стороне груди Тин Дэна:

— Я слышал, что если вырезать сердце вампира, можно унаследовать его кровь...

— Мое сердце находится справа, — серьезно сказал Тин Дэн.

Крис замер, затем перенес кинжал на правую сторону.

— ...

Атмосфера стала неловкой. Крис усмехнулся и уже собрался действовать, как снова услышал Тин Дэна:

— Хотя, может, и слева, я точно не помню. Может, попробуешь в обоих местах?

Крис, разъяренный до предела, в порыве гнева совершил ошибку, и Тин Дэн, развязав путы, выхватил у него кинжал.

— Еще будем драться? — Тин Дэн встал и с сочувствием посмотрел на него. Его сочувствие было вызвано тем, что интеллект противника оказался ниже, чем у кота.

Крис с ненавистью воскликнул:

— Это ты убил До Е?

Тин Дэн был потрясен:

— Тот самозванец тоже был послан тобой?

— ... — Крис прошепел: — Ты предаешь свой род, позор...

— А как тогда назвать твоё похищение? — В такие моменты Тин Дэн умел парировать на лету. Его бледное лицо оставалось холодным. — Это справедливость? Как у того капитана рыцарей?

Крис не ожидал, что он осмелится упомянуть об этом, и побагровел от ярости:

— Это ты указал ему путь из Леса Кровавой Луны, позволил ему привести тысячи солдат церкви, из-за чего сотни вампиров погибли, а последствия стали неисчислимы! Раньше никто не смел предавать Короля! Даже если Совет Старейшин стремился к власти, у них никогда не было злых намерений против тебя!

— Поэтому я казнил его собственными руками, — ответил Тин Дэн.

Крис насмешливо фыркнул:

— Казнил? Скорее, избавил от мучений. Все хотели оставить его в живых как источник крови, а ты просто убил и закопал его. Что это значит? Теперь нехватку крови будем восполнять тобой, я не вижу в этом никаких проблем.

— Жаль, что проиграл ты, — сказал Тин Дэн и, не желая продолжать, собрался уходить.

Однако Крис не сдавался и попытался напасть со спины. В тот момент, когда кинжал Тина Дэна вонзился в грудь противника, серебряная пуля «Снежного Роланда» прорезала воздух и угодила прямо в лоб Крису.

Аслан медленно вошел в комнату.

Крис постепенно угасал, но напоследок пробормотал:

— Вампиры... под солнечным светом... получают ожоги... ты скрыл свою личность... проник в мир людей... что ты...

Тин Дэн остолбенел.

Какая у него могла быть цель? Разве он не бежал к Аслану в церковь только потому, что его загнали в угол?

Аслан выстрелил еще раз.

Не успел Тин Дэн открыть рот, как услышал слова Аслана:

— Это я его убил.

Ты не причинил вреда своим сородичам.

Тин Дэн: «Спасибо, приглашение принято. Оплакиваю свой ушедший прогресс задания. И не из-за проклятого синдрома тактильного голода, нет».

Аслан тихо вздохнул, убрал пистолет и подошел к нему, присев на корточки.

— Не плачь... — сказал он.

Точно так же, как в тот день, когда он нашел кольцо в тюрьме, он всегда склонялся перед его слезами.

*

С этого дня запоздалые симптомы вампиризма у Тин Дэна проявились в полной мере: он начал бояться солнечного света, жажда крови достигла своего пика. Сигар было уже недостаточно, чувства обострились, а вместе с ними пришла периодическая слабость.

Без правления Короля в клане вампиров воцарился хаос.

Однако его сторонники фанатично поддерживали его, клянясь защищать его королевскую власть, не допуская ни единого слова сомнения. Они окружили Лес Кровавой Луны, устраняя любую возможную угрозу для своего Короля.

Поначалу Аслан хотел, чтобы Тин Дэн пил кровь, но тот сопротивлялся крайне яростно. Синдром тактильного голода, вызванный инстинктами, не позволял ему отказаться от объятий и прикосновений Аслана, и вампиры были вынуждены терпеть, как Аслан раз за разом проникает в их запретные земли.

Но только не кровь. Даже в пылу жарких поцелуев, когда острые клыки прокусывали губы, Тин Дэн холодно отстранялся, давая знак Аслану остановить кровотечение.

— Если так пойдет и дальше, ты... — Аслан не мог договорить, вспоминая погибшего вампира в том городе.

Тин Дэн, очевидно, тоже это вспомнил:

— Разве я не борюсь с инстинктами, как ты и говорил? Самоконтроль, чтобы не стать отбросом. Неужели ты теперь не можешь этого сделать?

Аслан был загнан в тупик.

Прогресс задания Тин Дэна наконец-то отомстил за все обиды!

В конце концов он принес из больницы пакеты с животной кровью и, пока Тин Дэн не видел, тайком подмешал их в фруктовый сок.

Другие вампиры: «...» Неужели он не почувствует этот запах?

Тин Дэн почувствовал и в шоке обернулся к Аслану.

Аслан поспешно сказал:

— Это ценная животная кровь, ты не можешь ее выплюнуть, она...

Из-за сильного потрясения Тин Дэн машинально проглотил содержимое.

Система: «Я долго вас терпела».

Под влиянием синдрома тактильного голода Аслан был обязан обнимать Тин Дэна каждое утро с шести до восьми, чтобы тот не страдал в течение дня. Эти два часа были временем, когда Тин Дэн больше всего хотел спать, и он часто позорно засыпал в теплых человеческих руках.

Он пытался протестовать и требовал изменить время, но после нескольких попыток стало только хуже.

Система предложила Тин Дэну покончить с собой. Тин Дэн отклонил предложение, так как самоубийство не добавляло прогресса в задании.

Со временем волосы Тин Дэна становились все длиннее. Поскольку кот слишком заботился о своем внешнем виде, ему приходилось просить Аслана расчесывать его. Хотя и во время этого процесса Тин Дэн не сидел спокойно, разбирая «Снежный Роланд» на части, чтобы выпустить пар.

— Не так прикуриваешь, — Аслан учил вампира, что сигара для Тин Дэна недостаточно стандартна и горит неравномерно, нужно поджигать ее по кругу, медленно. — Как ты можешь давать ему это в таком виде?

Вампир: «Я долго тебя терпел...!» Но, глядя в дуло «Снежного Роланда», он проглотил остаток фразы.

Десерты в королевском городе были превосходны, Тин Дэн их любил, но не переносил приторности. Аслан долго экспериментировал с мятой, чтобы убрать лишний сахар, и кот был в полном восторге. А затем последовал стакан арбузного сока.

— ...

Аслан указал на пустую тарелку из-под десерта, а затем на сок с примесью крови.

Это был открытый заговор! Раз уж дошло до такого, зачем притворяться арбузным соком? Сразу бы подавал пакет с кровью.

— Пакет с кровью ты бы точно не стал пить, — прямо сказал Аслан.

Первоначальный страх прошел, и жители королевского города вспомнили о всех добрых делах темноглазого рыцаря. Страх перед вампиром в итоге уступил место долгому общению. Они начали задаваться вопросом, была ли казнь, проведенная королевским двором, справедливой, и стихийно протестовали против «смерти» Тин Дэна.

Аслан игнорировал эти слухи.

Когда реакция на солнечный свет стала слишком сильной, Тин Дэн был вынужден отступить. Теперь Аслан каждый вечер зажигал для него свечи, а днем плотно задергивал шторы, чтобы тот не получил ожогов.

Аслан скупил все лучшие ткани в городе, чтобы шить для своего кота одежду, и синдром тактильного голода стал проявляться не так часто.

Учитывая обострившиеся чувства Тин Дэна, Аслан обил тканью все углы столов и стульев, чтобы тот случайно не поранился и не пролил кровь.

— Есть ли в этом необходимость! — кот был в смятении. Ему казалось, что другие вампиры смотрят на него иначе: от бывшего почтения и страха они перешли к почтению и беспокойству. А ведь он всего лишь не пил кровь!

Хотя арбузный сок он пил исправно...

Перед сном Аслан, как обычно, читал ему книгу, а затем насильно всучивал стакан фруктового сока.

Давным-давно существовал астероид B612, и у Маленького принца была роза, принадлежавшая только ему во всей Вселенной. Роза была капризной, любила лгать, боялась сквозняков, ночи, опадающих лепестков и гусениц. Ей нужен был стеклянный колпак, ширма и особый уход.

Тин Дэн уже начал зевать, выпив только половину сока, и украдкой отставил его в сторону.

Аслан внезапно поднял глаза. Тин Дэн решил, что его поймали, рука дрогнула, но он сделал вид, что все в порядке, и с вызовом посмотрел в ответ:

— Что?

Аслан смотрел на него:

— Это и есть моя единственная и неповторимая роза.

*

Хаос среди вампиров требовал решения, а слухам в человеческом обществе нужно было положить конец.

<http://bllate.org/book/18911/1849162>